

ПРОЙДУСЬ-КА ПО ГАЗГОЛЬДЕРНОЙ, ПОТОМ - ПО 5-й КАБЕЛЬНОЙ...

Занятное это чтение - список столичных улиц, которые еще недавно вызывали у москвичей затяжные споры. С карты города исчезли не только имена Дзержинского и Землячки, но и Чехова, и Чайковского - названные в их честь улицы снова стали Малой Дмитровкой и Новинским бульваром. Зато улицы 10, 40, 50... лет Октября благополучно пережили беспокойные времена. Равно как и улицы «Искры», Третьего Интернационала, Розы Люксембург и Урицкого. О Партийном переулке не говорю, потому что уже трудно понять, о какой партии речь. А с вождями трудящихся и вообще сложные вопросы. Улица Готвальда теперь - Чайнова, а вот на площади Ле Зуана без перемен.

Эта тема привела к доктору филологических наук Михаилу Викторовичу Горбаневскому. Профессор не только много лет занимается московской топонимией, но и, помнится, был в числе руководителей межведомственной комиссии по наименованию улиц при Мосгордуме.

Михаил Викторович, на сторонний взгляд, упомянутая комиссия трудится довольно вяло, если уж на карте столицы до сих пор остается множество образцов чиновничьего творчества позачерашнего дня. А как вы оцениваете состояние московских названий?

- Положительно. Если говорить о наведении порядка, то Москва в этом деле лидирует. Ни в одном субъекте Федерации нет специального закона о наименовании территориальных единиц, а есть старые инструкции. Его подготовила та самая комиссия, о которой вы говорите, и я был одним из разработчиков. Когда на заре перестройки мы пытались добиться, чтобы мы и наши дети, глядя на географическую карту города, не чувствовали себя в музее партийной славы, то споры сводились в основном к исторической справедливости. Теперь же в законе сформулированы четкие общие принципы, и остается лишь им следовать. Но отношение к законам в России своеобразное, поэтому с комиссией я в конце концов расстался.

Что же вас не устроило?

- Поводом к моему уходу стала история с Артемом Боровиком. Через несколько дней после трагической гибели журналиста я с удивлением услышал заявление высокопоставленного чиновника о том, что московское правительство, желая увековечить его память, обязательно переименует Трубниковский переулок в переулок Артема Боровика. Дело даже не в том, что в этом переулке прошло мое детство. Его название связано с Трубничьей слободой, где триста лет назад жили трубочисты. Это не менее ценный памятник истории и культуры, чем древний храм или рукопись. Кроме того, это прямое нарушение московского закона, в котором прямо сказано, что присвоение улицам имен известных граждан может производиться лишь по истечении десяти лет со дня их смерти, причем речь идет только о новых улицах. Эту принципиальную позицию мы закладывали, учитывая горький советский опыт, когда карта Москвы, да и всей страны, превратилась в топонимический пантеон. Один из самых первых примеров - Рогожская застава, переименованная в 1919 году в Заставу Ильича. Заметим, что в то время скромный вождь был не только в здравом уме, но и состоял депутатом Моссовета, однако возражать против «воли масс» не стал.

Когда я в 1997 году докладывал проект закона в Мосгордуме, то по поводу этого пункта шла острая борьба. Одни требовали увеличить срок до 25 лет, другие - передать все на усмотрение городского правительства - мол, ему виднее... Но в итоге приняли проект единогласно, власть согласилась с мнением ученых. Однако комиссия, которая действует на основании закона, играет лишь совещательную роль, а окончательное решение чиновники принимают на свой вкус. С тех пор я там не работаю.

В то же время я направил письмо вместе с текстом закона коллега из газеты «Версия», которые и ходатайствовали о переименовании переулков. Объяснил, что вполне законное желание увековечить память товарища стало бы в таком варианте юридическим и историко-культурным нонсенсом. Именные фонды, премии - пожалуйста. Даже парк, который носит сегодня имя Боровика, не противоречит зако-

КОЛЛАЖ ЕЛЕНА КОРОВОЙ

ну, потому что ограничения не распространяются на безымянные объекты. Журналисты поняли и согласились.

Когда появилась эта традиция - называть улицы, а то и города в честь выдающихся людей?

- Сравнительно недавно, причем в действительности это отклонение от русской традиции. Откуда брались имена в названиях? Вот, к примеру, Протопоповский переулок, который по недоразумению переименовали в Безбожный. Никакого отношения к религии он не имел - речь шла о домовладельце по фамилии Протопопов. И не увековечивать его собирались, а дали название для ориентира. Как и Даев переулок на Сретенке. Стоял сбоку дом помещика, к нему шла дорога - и образовался переулок. Дом Даева - и переулок Даев. Да и Санкт-Петербург назван не в честь Петра Великого, а в честь его небесного покровителя святого Петра. Это уже в конце XVIII века, при Екатерине II, появились Екатериноград, Екатеринослав...

Когда пришли большевики, власть захотела еще и увековечить всех своих. Это тянулось от Ленина до Брежнева (многие, наверное, уже не помнят, что в свое время Черемушкинский район именовался Брежневским). Но сегодня, я считаю, практика мемориальных названий изжила себя.

Тем более что нередко со временем оценки меняются. Вот, к примеру, братья Молоствовы, участники восстания 1905 года, члены боевой дружины, были расстреляны, а в 1963 году в их честь названа московская улица. В том же году появилась улица Винокурова, который в конце 30-х был председателем Верховного суда СССР...

- Так что же, будем время от времени пересматривать роль в истории некоторых деятелей? Нет, переименования - это всегда болезненный вопрос, поэтому ни в коем случае нельзя политизировать это дело.

Когда вместе с другими учеными я боролся за восстановление названия улицы Остоженки (тогда она называлась Метроостровской), меня чуть из университета не выгнали: вы что, замахиваетесь на наших героев-метроостровцев? Не позволим! А в XVI веке район этой улицы был покрыт высокой травой, неподалеку находились царские конюшни, о чем напоминал Староконошенный переулок. Здесь был выпас, косили траву, складывали ее в стога - отсюда и остожье. В Метроостровскую ее переименовали, когда построили здесь открытым способом метро. Но оставить память о строителях можно было не за счет исторического названия - на севере столицы был городок метроостровцев, и было бы уместно, если бы там появилась новая улица в их честь. Именно такой принцип и заложен в законе.

Но то, о чем вы говорите, конечно, заслуживает внимания топонимической комиссии. Надо рассматривать индивидуально каждую ситуацию, и, я думаю, наберется не один десяток исторических названий, которые следует восстановить. Только не нужно торопиться. В этом смысле мне нравятся новгородцы. Когда там задумались о переименованиях, то первым делом посоветовались с московскими учеными и поступили так: на улицах появились новые таблички, где наряду с привычным названием снизу давалось историческое. Например: «Проспект Гагарина, бывший Федоровский Ручей». При этом активно занимались просветительской работой начиная со школ. А со временем появились новые таблички, где названия поменялись местами - сверху шло восстановленное историческое, а снизу - старое. При этом уважение новгородцев к памяти того же Гагарина ничуть не уменьшилось, а вот самоуважение окрепло, потому что власти считались с чувствами горожан.

Хотя, замечу, в той же Новгородской области, в Старой Руссе (там Достоев-

ский писал «Братьев Карамазовых», и Скотопригоньевск списан с этого города) остался заповедник советских времен - улицы Маркса и Энгельса, Розы Люксембург и Карла Либкнехта... Нам же хоть и удалось расчистить центр Москвы, но за пределами Садового кольца примерно то же самое - и улица Свердлова есть, и Розы Люксембург.

Складывается впечатление, что интерес к этой теме у горожан поугас...

- Да, отметили 850-летие столицы - и теперь до следующей круглой даты... А история географических названий - это

ла покрыта лубом, корой деревьев, чтобы телеги не стучали на мостовой), и переселенцы принесли с собой это название. Но Лубяница в окружении Покровки, Маросейки, Ордынки вскоре стала Лубянской.

- А что происходит с названиями станций метрополитена? Есть «Октябрьская» - кольцевая и радиальная, а рядом - Добрынинская и Серпуховская. Станция «Площадь Ильича», а на самом деле - Рогожская Застава... Есть тут какие-то принципы?

- Есть, конечно, и они сформулированы в том же законе. Не должно быть одноименности на пересадочных станциях. Опросы показывают, что разноименность удобна, люди меньше путаются, особенно приезжие. Поэтому «Тургеневская» и «Чистые пруды» - это норма, и на новых станциях мы старались соблюдать именно такой принцип. Но на кольцевой оставили старые названия - люди привыкли, это особая линия.

Что касается «Площади Ильича», то тут мы пошли навстречу метрополитеновскому начальству, которое просило оставить это название, потому что все архитектурное решение станции - темно-красный гранит и прочее - тесно с ним связано. А вот название станции «Библиотека им. Ленина» противоречит действующему закону, где сказано: названия станций метрополитена должны максимально соответствовать названиям наземных объектов. Поэтому как только переименовали библиотеку, надо было исправить и название станции.

Почему закон не исполняется? Не знаю. Видно, кому-то нужно, чтобы в районе Таганки существовали Большая и Малая Коммунистические улицы вместо Большой и Малой Алексеевских, названных так когда-то по стоявшему здесь Алексеевскому монастырю.

Коммунистические - тут хоть отразилась мечта о рае земном. А что отразилось в десятке проектируемых проездов, Стандартной и Высоковольтной улиц, Инициативной или улице ЦНИИМЭ?

- Все это я называю топонимическим чертополохом, который по структуре не отвечает представлению о названии улицы. В законе написано, какие эстетические принципы должны быть заложены в наименовании: оно должно максимально соответствовать историко-культурной и географической биографии места. Мне нравится, например, название улицы Раменки, хотя это форма множественного числа и не склоняется. Но здесь сохранился древнерусский корень «рати», который мы слышим в таких словах, как орало, ратай, ратибор - все это связано с пахотой земли. Там, где сейчас Мичуринский проспект, когда-то было село Раменки. Потом оно исчезло, но память о нем хранит название улицы. Как и о Тропареве, Никулине, Зюзине.

- В названиях многих улиц широко применяется географический принцип. Действительно, старинные дороги, выходящие из Москвы (Тверская, Смоленская, Владимирский тракт), названы по тому городу, куда ведут. Но вот, к примеру, Россосанская улица - ну при чем тут городок Россось в Воронежской области? А при том, что упомянутая улица находится в южной части Москвы. Зато Воронежская улица расположена уже не в Чертанове, а в Орехово-Борисове и ведет почему-то на восток. Хотя ехать и на Воронеж, и на Россось надо по Варшавскому шоссе... А на севере столицы оказались рядом Кольская и Ленская улицы, Чукотская и Таймырская... Север - он ведь большой, особенно вперемежку с востоком. Но кто же ездит на Чукотку по шоссе? Лучше уж так назвать улицу на пути в Домодедовский аэропорт...

- Странностей можно найти много, но это вопросы не ко мне - названия придумывал не я. А вот упорядочить названия давно пора. Причем список несуразностей можно продолжить: Литовский бульвар оказался не на западе, а на юге, в Ясенево. Он назван так по другой причине - в честь содружества Черемушкинского района, где работали литовские строители, с Литовской ССР. Вот и разберись в такой географии...

У топонимической комиссии дел еще много. Но вот беда - ученые в этой комиссии оказались в меньшинстве, причем многие из-за преклонного возраста уже не могут активно работать. Я думаю, что московское правительство могло бы учредить несколько именных стипендий для студентов московских вузов, чтобы подготовить талантливых, энергичных специалистов. Они-то и смогли бы добиться жесткого выполнения закона о наименованиях хотя бы в столице.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ